Дело №

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 января 2023 года город Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:
председательствующего
судей
при секретаре
рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу и дополнение к ней истца на решение Центрального районного суда г.Барнаула от 01 августа 2022 года по гражданскому делу
по иску к Российской Федерации к Управлению Федерального казначейства в лице Министерства финансов Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю о взыскании компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к административной ответственности,
Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА

Постановлением и.о. мирового судьи судебного участка Калманского района Алтайского края от 17.07.2015 по делу № признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного по ч.1 ст. 12.8 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 руб. с лишением права управления транспортным средством на срок 1 год 7 месяцев.

Решением Калманского районного суда от 20.01.2022 указанное постановление и.о. мирового судьи судебного участка Калманского района от 17.07.2015 отменено, производство по делу прекращено на основании п.6 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Ссылаясь на незаконное привлечение к административной ответственности, обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю о взыскании компенсаций морального в сумме 65 000 рублей.

В обоснование размера компенсации истец ссылался на то, что нанесен урон его репутации, характеризующим данным, что позволило считать его лицом, злоупотребляющим алкоголем, безответственно подвергающим опасности свою и жизнь других участников дорожного движения.

Решением Центрального районного суда Алтайского края от 01 августа 2022 года в удовлетворении иска отказано.

С решением суда не согласился истец и в апелляционной жалобе просит его отменить, удовлетворив требования в полном объеме. настаивает, что моральный вред подлежал возмещению на основании ст.1100 ГК РФ в связи с незаконным привлечением к административной ответственности. Указывает, что в отношении него было принято незаконное постановление, он подвергнут наказанию и именно этими обстоятельствами ему причинен моральный вред, поскольку он вынужден доказывать незаконные действия суда и инспекторов ГИБДД. Кроме того, суд лишил его возможности выступить в прениях.

Ответчиком принесены возражения на жалобу, в которых просит оставить решение суда без изменения.

В суде апелляционной инстанции истец поддержал доводы апелляционной жалобы, пояснил, что в результате незаконного привлечения к административной ответственности испытывал нравственные страдания, выразившиеся в испытывании чувства возмущения и несправедливости.

Представитель ответчика – ГУ МВД России по АК возражала против удовлетворения жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте слушания дела извещены своевременно и надлежащим образом. Информация о времени и месте рассмотрения дела публично размещена на официальном сайте Алтайского краевого суда в сети интернет. Об уважительных причинах своей неявки не сообщили, об отложении разбирательства по делу не просили. С учетом положений ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, на основании ч.3 ст.167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила о рассмотрении дела при данной явке.

Выслушав истца и представителя ответчика, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта в пределах доводов апелляционной жалобы в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующему.

В пункте 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии с абзацем первым статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 указанного Кодекса.

На основании статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

Анализ вышеприведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что при виновном нарушении любых нематериальных благ гражданин имеет право на присуждение компенсации морального вреда.

Для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания в

47

связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует специальный правовой механизм, который бы регулировал порядок и условия возмещения вреда, причиненного лицу, производство по делу об административном правонарушении в отношении которого прекращено по основаниям, означающим его невиновность (исключающим его виновность) в совершении правонарушения, в том числе по причине отсутствия возможности в предусмотренном законом порядке установить вину.

Возмещение имущественного и морального вреда указанным лицам, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в системе действующего правового регулирования может производиться только в соответствии с общими гражданско-правовыми правилами (Определения от 20 февраля 2002 года N 22-О, от 04 июня 2009 года N 1005-О-О и др.).

Согласно статье 12 Гражданского кодекса к способам защиты гражданских прав, в частности, относится возмещение убытков. В части 1 статьи 15 данного Кодекса предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Статья 16 Гражданского кодекса закрепляет обязанность возмещения Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов.

Таким образом, гражданским законодательством установлены гарантии защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию положений статьи 53 Конституции Российской Федерации, по смыслу которой государство несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц, ни государственные органы, ни должностные лица этих органов не являются стороной такого рода деликтного обязательства. Субъектом, действия (бездействие) которого повлекли соответствующие расходы и, следовательно, несущим в действующей системе правового регулирования гражданско-правовую ответственность, является государство или иное публично-правовое образование, а потому такие расходы возмещаются за счет соответствующей казны.

В постановлении от 15 июля 200 г. N 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона "О полиции" в связи с жалобами граждан Л. и Ш. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении - критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, постановлением и.о. мирового судьи судебного участка Калманского района от 17.07.2015 по делу № признан виновным в совершении

административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.12.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в сумме 30 000 руб. с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 7 месяцев.

Как следует из протокола об административном правонарушении, оно совершено 08.05.2015 около 11 час. 30 мин. на 38 км автодороги А-322 Калманского района.

Привлекая к административной ответственности, мировой судья сослался на протокол об административном правонарушении, протокол об отстранении от управления транспортным средством, акт освидетельствования на состояние опьянения, результаты которого не оспаривал.

Решением Калманского районного суда от 20.01.2022 постановление и.о. мирового судьи от 17.07.2015 отменено, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 12.8 КоАП РФ, прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. При этом как следует из текста данного решения, основанием для отмены постановления мирового судьи явилось ненадлежащее уведомление о времени и месте рассмотрения дела. Прекращая производство по делу на основании п.6 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ, суд исходил из того, что срок давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения его жалобы истек.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 16, 151, 1069, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведенными в пунктах 26, 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", пришел к выводу об отсутствии оснований для компенсации морального вреда, учитывая, что производство по делу об административном правонарушений в отношении прекращено по нереабилитирующему основанию, и районным судом оценка законности процессуальных документов и действий сотрудников ГИБДД не производилась, оснований для вывода о незаконном возбуждении производства по делу и причинении истцу вреда в результате неправомерных действий должностных лиц, в связи с этим также не имеется. Кроме того, суд указал, что поскольку 27.10.2015 осужден по ч.1 ст.163 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, сам факт применения к истцу дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством в рассматриваемом случае не свидетельствует о причинении ему нравственных страданий, поскольку, находясь в местах лишения свободы, он и так был ограничен в реализации данного права.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на фактических обстоятельствах дела, установленных в ходе судебного разбирательства, и соответствуют требованиям закона, суд первой инстанции дал надлежащую правовую оценку всем представленным сторонами доказательствам по делу в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

В соответствии со ст.1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Для возложения ответственности по основаниям статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо наличие полного состава гражданско-правового

нарушения, а именно, наступление вреда, противоправность поведения ответчика, наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступлением вреда, вина причинителя вреда (аналогичная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2022 N 41-КГ21-48-К4).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности также следует, что по общему правилу вред возмещается при наличии вины причинителя этого вреда, однако в случае возмещения в таком порядке расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении, исходя из правовой природы таких расходов, критерием их возмещения является вывод о правомерности или неправомерности требований лица, привлеченного к административной ответственности, вследствие чего лицо, в пользу которого состоялось решение по его жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, имеет право на возмещение расходов на оплату услуг защитника вне зависимости от наличия или отсутствия вины противоположной стороны в споре.

Такая правовая позиция сформулирована также в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. N 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона "О полиции" в связи с жалобами граждан Л. и Ш.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16 июня 2009 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности ряда положений ст.ст.24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, п.1 ст.1070 и абзаца 3 ст.1100 Гражданского кодекса РФ и ст.60 Гражданского процессуального кодекса РФ", прекращение дела об административном правонарушении не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства.

Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причиненный ему ущерб. Таким образом, предъявление лицом соответствующих требований не в порядке административного судопроизводства, а в другой судебной процедуре может привести к признанию незаконными действий, осуществлявших административное преследование органов, включая применение ими мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и к вынесению решения о возмещении причиненного вреда.

По своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства положение пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации предполагает, что в случае, когда производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, проверка и оценка выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях конкретного лица состава административного правонарушения не исключаются.

Согласно п.13 ч.1 ст.28.1 КоАП РФ одним из поводов к возбуждению дела об административном правонарушении является непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных ч.ч.1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

По делу установлено, что согласно протоколу об административном правонарушении от 08.05.2015, составленному должностным лицом ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю, 08.05.2015 в 11 час. 30 мин. управлял автомобилем ВАЗ-2108, гос.номер двигался на 38км автодороги А-322 Калманского района со стороны г.Алейска в направлении г.Барнаула, в состоянии алкогольного опьянения.

При этом как следует из рапорта инспектора ГИБДД, при проверке документов водителя транспортного средства ВАЗ-2108 государственный регистрационный знак были выявлены явные признаки алкогольного опьянения - запах алкоголя из полости рта, резкое изменение окраски кожных покровов лица. По результатам освидетельствования было установлено состояние опьянения 0,422 мг/л, с данными результатами водитель был согласен.

Данный протокол об административном правонарушении составлен в присутствии о чем свидетельствует подпись последнего в указанном процессуальном документе. В объяснении указал: «я выпивал вчера пиво».

Судебной коллегией установлено, что протокол об административном правонарушении 08 мая 2015 года был составлен уполномоченным должностным лицом, действия по возбуждению в отношении производства по делу об административном правонарушении истцом обжалованы не были, незаконными не признавались и оснований для признания их таковыми, исходя из установленных по делу обстоятельств, судебная коллегия не усматривает.

Основанием для отмены постановления мирового судьи явилось ненадлежащее уведомление о времени и месте рассмотрения дела. Прекращая производство по делу на основании п.6 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ, суд исходил из того, что срок давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения его жалобы истек. Суждений о недопустимости протокола об административном правонарушении в названном постановлении не содержится.

При этом, при новом рассмотрении административного дела истец не воспользовался правом на установление фактических обстоятельств и возможность прекращения производства по основаниям пунктов 1, 2 статьи 24 КоАП РФ (отсутствие события или состава административного правонарушения).

В данном случае недоказанность незаконности действий должностных лиц при составлении в отношении протоколов по делу об административном правонарушении, исключает возможность компенсации истцу морального вреда в соответствии с положениями ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопреки доводам жалобы то, что в отношении впоследствии дело об административном правонарушении было прекращено за истечением срока давности, не свидетельствует о незаконности возбуждения должностным лицом ГИБДД дела об административном правонарушении и не влечет безусловную компенсацию морального вреда лицу, привлеченному к административной ответственности, поскольку в данном

случае компенсация морального вреда могла иметь место только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены физические или нравственные страдания действиями, нарушающими личные неимущественные права такого лица, либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Однако доказательств, подтверждающих причинение такого вреда в ходе рассмотрения дела представлено не было.

Кроме того, поскольку производство по делу об административном правонарушении в отношении истца прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, т.е. по не реабилитирующим основаниям, поскольку возложение обязанности на государство по возмещению компенсации морального вреда за счет соответствующей казны невозможно, что согласуется с правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года N 36-П, поскольку нельзя говорить о том, что судебный акт принят в пользу истца.

В этой связи судебная коллегия полагает обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что прекращение производства по делу об административном правонарушении по не реабилитирующим основаниям, с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности при отсутствии достоверных доказательств противоправности действий должностных лиц, факта причинения вреда действиями должностных лиц, причинной связи между действиями должностных лиц и причиненным лицу вредом, не влечет обязанности Российской Федерации возместить истцу причинения вред.

При этом факт возмещения истцу имущественного вреда в виде возврата из бюджета уплаченного штрафа в сумме 30 000 рублей не имеет значения для разрешения настоящего спора и не является основанием для компенсации морального вреда.

Доводы жалобы о наличии процессуальных нарушений, в частности требований ст.190 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующую стадию прений сторон, в ходе рассмотрения жалобы своего подтверждения не нашли.

В силу ст.155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи. Для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, могут использоваться системы видеоконференц-связи данных учреждений.

Из содержания протокола судебного заседания от 01.08.2022 следует, что судьей, в чьем производстве находилось настоящее гражданское дело, принимались меры по организации участия истца в судебных заседаниях посредством видеоконференц-связи и право на участие в судебном заседании истцом реализовано, гражданское дело рассмотрено с его участием, судом первой инстанции заслушана его позиция, разрешены заявленные ходатайства.

Невозможность участия истца в судебном заседании на стадии прений связана с отсутствием технической возможности организации видеоконференц-связи, что следует из протокола судебного заседания – ВКС прервалась и впоследствии возобновлена по выходу суда из совещательной комнаты. Замечания на протокол судебного заседания с указанием на его неполноту и допущенные в нем неточности, в порядке ст. 231 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принесены не были.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что на стадии судебных прений процессуальным законом не предусмотрено разрешение ходатайств участвующих в деле

лиц (статья 190 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В силу части 2 статьи 191 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если суд во время или после судебных прений признает необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу.

Однако таких оснований, влекущих обязанность суда первой инстанции для возобновления рассмотрения дела по существу судебной коллегией не установлено и в апелляционной жалобе не приведено. Кроме того, своё право на изложение позиции по обстоятельствам дела реализовал в полной мере в суде апелляционной инстанции - высказал свою позицию относительно заявленных им требований как по существу, так и в части апелляционного обжалования.

Иных доводов, влекущих отмену или изменение решения суда первой инстанции, в апелляционной жалобе не приведено.

Нарушений норм процессуального и материального законодательства, влекущих отмену или изменение решения, по делу не установлено.

С учетом изложенного апелляционная жалоба истца подлежит оставлению без удовлетворения, а решение – без изменения.

Руководствуясь ст.ст.328-329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Центрального районного суда г.Барнаула от 01 августа 2022 года оставить без изменения, апелляционную жалобу истца - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение составлено 19.01.2023.

ВЕРНО
Председатель суда
Секретарь
24.01.23

Подлинный документ находится в
2-1604/22